

Дмитрий Хворостовский — могучий богатырь баритонов русских...

В отличие от предыдущей персоналии принадлежность к когорте настоящих вердиевских баритонов Дмитрий Хворостовский оправдывает безоговорочно. Пожалуй, на сегодняшний день это один из самых уважаемых и состоявшихся российских баритонов, сумевших добиться международного статуса. Драматический это баритон или лирический? Однозначно ответить на этот вопрос сложно. Когда певец поет Онегина или Елецкого, Жермона или Графа ди Луна, это лирический баритон. Когда интерпретирует Грязного или Мазепу, Родриго или Ренато, Макбета или Риголетто, кажется, что это баритон драматический. Ощущения слегка противоречивые в том смысле, что естественной природной мощью этот голос как будто бы и не отличается, не относится к категории стенобитных, резонирующих баритонов, однако на поверку это звучание оказывается именно таковым. А достигается это за счет постоянной «эксплуатации» мягкого, не лишённого приятного vibrato, форсированного звукоизвлечения, необычайно грамотного и фактурного. При стабильной однородности во всех регистрах и отсутствии явных тесситурных проблем, певец за годы своей интенсивной карьеры успел приучить своего слушателя к некоему постоянному эталону собственного «фирменного» стиля, создав стереотип пения, который отличается, если так можно выразиться, тяжеловесная добротность в классической оперной манере, которой несомненно присуща «клокочущая» выразительность и преувеличенная плакатность, а доводка вокальных нюансов (по типу «мелкой техники» в балете) отодвигается на второй план. Но что ни говори, то, что певец сумел буквально «сделать себя», причем на высочайшем уровне профессионализма, заслуживает самого неподдельного восхищения.

Когда в начале своей карьеры Дмитрий Хворостовский только набирал обороты мастерства, являясь солистом Красноярского театра оперы и балета, Москва, не имея возможности встретиться со своим кумиром в оперном спектакле, буквально сходила тогда с ума на достаточно частых сольных (оркестровых и камерных) концертах певца, попасть на которые было невероятно сложно. Побывать

же на них считалось чуть ли ни признаком хорошего тона. «Вы были вчера на Хворостовском? Ах, не были? Ну, что вы?!» – в то время эти воздыхания были излюбленной темой светских разговоров в среде меломанов. Было чрезвычайно интересно наблюдать, как буквально от концерта к концерту певец рос на наших глазах: первым делом исчезла поначалу чрезмерная открытость звука, затем появились его округлость и сфокусированность, постепенно сложилась и отличающая современную манеру певца достаточно плотная звуковая эмиссия, а в конце концов, пришла и интонационная выразительность. Помнится, в тот период я не пропускал ни одного выступления певца в Москве... Напомним, что Дмитрий Хворостовский стал известен всему миру после триумфальной победы на телевизионном конкурсе BBC в Кардиффе в Великобритании (1989 год), на котором был удостоен титула «Лучший голос» и получил единственно присужденный приз. В том же году состоялся его легендарный дебют в Wigmore Hall в Лондоне, отмеченный «Таймс» крылатой фразой «Пришел, спел, победил». В 1990 году состоялся концертный дебют певца в Нью-Йорке в Alice Tully Hall. К настоящему моменту в репертуаре певца более 20 ведущих оперных партий. Не менее впечатляет и стилистическая широта его камерного репертуара. Гастрольные маршруты певца простираются от Covent Garden и Metropolitan Opera до Парижского «Шатле» и Мариинского театра, престижных концертных площадок от Carnegie Hall и Avery Fisher Hall в Нью-Йорке до Больших залов Московской консерватории и Санкт-Петербургской филармонии и Musikverein в Вене.

После начала активной карьеры на Западе, когда Хворостовский стал реже наведываться в Москву, мой интерес к певцу несколько охладел, и я долгое время не посещал его концерты. Нет, не потому, что певец стал петь хуже – вовсе нет! Отчасти дело было в том, что просто наступил, что называется, момент переедания любимого блюда. Отчасти даже на тот момент казалось, что певец, стремительно за короткий срок взлетев ввысь, уже все сказал и застыл на определенно высоком уровне, покориw последнюю планку. Возможно, это только так казалось. Все точки на «i» расставила премьера «Риголетто» в «Новой опере». Долгожданное выступление Дмитрия Хворостовского в полноценном оперном спектакле в Москве состоялось лишь несколько сезонов назад исключительно благодаря личным творческим контактам с дирижером Евгением Колобовым. Тогда оно убедительно показало, что певец находится в зените своей вокальной формы (к этому моменту на сцене «Новой оперы», опять же в союзе с ее главным дирижером, Дмитрий Хворостовский уже успел дать сольный оперный концерт, не менее впечатляющий, чем давнишний памятный гала-вечер с маэстро Колобовым в Большом театре, когда партнером певца выступила наша соотечественница Наталья Троицкая, карьера которой развивалась преимущественно на Западе). Зарубежное оперное творчество певца знакомо россиянам лишь по аудио- и видеозаписям. Потрясающим его образцом стал спектакль «Трубадур» Верди со сцены театра Covent Garden (Лондон, 2002 год), запись которого вышла на DVD. В этом спектакле партнерами Дмитрия Хворостовского (Граф ди Луна) стали блистательный Хосе Кура (Манрико), безупречная Вероника Вилларрозель (Леонора) и невероятно выразительная Ивонне Нээф (Азучена). Дирижировал

спектаклем Карло Риччи. Кстати, из восьми «Трубадуров» апрельско-майской серии 2002 года на сцене Covent Garden два спектакля в противовес Дмитрию Хворостовскому пел наш другой прославленный соотечественник Владимир Чернов (к творческому портрету этого певца мы обязательно обратимся в настоящих заметках, но несколько позже).

Нынешнее место постоянной «прописки» певца – Лондон. Но именно в последнее время певец достаточно регулярно появляется в Москве с концертами. После обретения статуса международной оперной звезды это сейчас – единственное, на что может рассчитывать столичная публика (вряд ли после безвременного ухода из жизни Евгения Колобова Хворостовский когда-нибудь снова выступит в Москве в «Риголетто»). Теперь концертная ситуация для певца – в корне иная. При баснословных ценах на билеты его концерты стала посещать уже «новая» респектабельная публика, расценивая эти выходы в общество как светскую тусовку, ибо настоящим российским меломанам заоблачные цены на билеты просто не по карману. Приметой последнего времени стал и тот факт, что билеты на Хворостовского начинают продавать чуть ли не за полгода до концерта! Но все равно ведь все билеты не продаются полностью! А зал заполняется всегда! «Своими людьми», разумеется. Вообще по части расписывания организаторами-продюсерами слушательских мест на пропуски и приглашения, когда в Москве случаются мероприятия класса VIP, нашу страну вполне можно заносить в книгу рекордов Гиннеса! К слову сказать, такую же тактику избрал и Большой театр, когда при практически пустой кассе на оперные спектакли текущего репертуара (особенно, на Новой сцене) администрация успешно осуществляет практику раздачи бесплатных пропусков, с той лишь «демократической» разницей, что не только «своим», но и «направо и налево».

В этом сезоне в конце декабря – начале января, можно сказать, уже традиционно, намечены три концерта прославленного баритона (концерт «Новогодний фейерверк» – в Большом зале Дома музыки 31 декабря с Национальным филармоническим оркестром России и Владимиром Спиваковым, два других – в Большом зале консерватории: 26 декабря с Государственным камерным оркестром «Виртуозы Москвы», 5 января – сольный вокальный вечер). Естественно, что билеты на эти мероприятия стали продаваться еще в конце прошлого сезона. Естественно, по зашкаливающим ценам. Так что, как говорится, спешите купить! Совет бесплатный, причем без всякой тени иронии. В прошедшем сезоне Дмитрий Хворостовский дал целых три концерта в декабре, причем все – на сцене Большого зала консерватории: два концерта включали репертуар русских народных песен и романсов, один концерт (9 декабря 2003 года) был чисто оперным. В нем вместе с Дмитрием Хворостовским приняли участие восходящая звезда театра «Новая Опера», ныне являющаяся солисткой Венской «Штаатсопер», Екатерина Сюрица (сопрано), а также Марина Домашенко (меццо-сопрано), достаточно успешно выстраивающая в последнее время свою оперную карьеру за рубежом. Премьера постановки «Риголетто» в «Новой опере» с Дмитрием Хворостовским (партия Джильды) стала блестящим дебютом Екатерины Сюриной в этой труппе, а гибкий и страстный голос Марины Домашенко московская публика помнит по участию

(совместно с Любовью Петровой) в концерте Пласидо Доминго на Красной площади. А в конце мая и Дмитрий Хворостовский дал свой первый сольный концерт на Красной площади, благотворительное мероприятие в пользу ветеранов войны, в программу которого целевым назначением были включены песни военных лет наряду с классическими произведениями оперного жанра.

Но все же более подробно хочется остановиться на оперном гала-концерте в БЗК, солистов которого мы уже назвали. Не упомянули мы лишь, что прошел он под симфонический аккомпанемент Государственного камерного оркестра России п/у Константина Орбеляна, аккомпанемент, на редкость динамичный, живо откликавшийся на смену стилистических музыкальных эпох, увлекательное путешествие по которым вместе с оркестрантами, солистами и дирижером в этот вечер суждено было проделать и слушателям. Надо признать, что такого интересного и разнообразного по репертуару оперного концерта давно уже не доводилось слышать в Москве. Увертюры, симфонические фрагменты, арии и дуэты из опер, прозвучавшие в программе концерта, включали в себя и произведения композиторов стиля *bel canto* («Норма», «Пуритане», «Капулетти и Монтекки» Беллини и «Фаворитка» Доницетти), и притягательный пласт французской оперной музыки («Самсон и Далила» Сен-Санса и «Сказки Гофмана» Оффенбаха), и два ярких романтических образца вердиевской музыкальной драмы («Риголетто» и «Бал-маскарад»), и два шедевра русской оперной музыки («Хованщина» Мусоргского и «Царская невеста» Римского-Корсакова). Если вокальные портреты героев Верди Дмитрий Хворостовский довольно часто представлял в разное время на своих концертах (на то он и «вердиевский баритон»!), то изюминкой этого концерта стало исполнение арии Риккардо из «Пуритан» и арии Альфонсо из «Фаворитки» Доницетти, доставившие «райское наслаждение» даже привередливому уху вечно недовольного музыкального критика. Так и хочется сказать: «Браво, Хворостовский! И с *bel canto*, дорогой друг, у тебя все в полном порядке». В арии Ренато из третьего действия «Бала-маскарада», певец, казалось, создал эталон ее интерпретации, а ария Риголетто и его дуэт с Джильдой воскресили памятные моменты премьеры спектакля в «Новой опере». Но Екатерина Сюрица (Джильда) продемонстрировала безупречное владение стилем, голосовыми возможностями и пленительной кантиленой также в сцене и романсе беллиниевской Джульетты, что невольно напрашивается даже на сравнение с выдающейся Лейлой Куберли, покоровшей московскую публику в спектакле «Капулетти и Монтекки» на гастролях театра *La Scala* в 1989 году. Да и наисложнейшая колоратура в арии оффенбаховской Олимпии «завелась и запелась» певицей в этом концерте словно с пол-оборота механического ключа мистификатора Коппелиуса. Слегка «демонический» французский шарм проступал в интерпретациях Марины Домашенко, представшей коварной и кровожадной соблазнительницей Далилой. Ее холодновато-тягучий вокал рисовал скорее женщину-вамп, чем женщину-огонь или женщину-страсть. Это был впечатляющий контраст с дуэтом из «Царской невесты», в котором неизбывная страсть Любаши и безрассудная преданность ее широкой русской души kloкотали мощным напором на «отговорки» Грязного – Хворостовского, «выстреливающего» в свою отринутую половину жесткими фразами, лаконичными, отрывистыми,

сухими, в полном соответствии с сюжетной ситуацией. И даже в упоительном дуэтном слиянии голосов обоих персонажей прорисовка характера Грязного оставалась отстраненно-беспристрастной. Мы слушали лишь концертное исполнение дуэта из «Царской невесты», а кажется, что переживали драму героев, находясь в театре. Оркестр исполнил увертюру к «Норме», две прелюдии из «Бала-маскарада», «Вакханалию» из «Самсона и Далилы», вступление к IV действию «Сказок Гофмана», вступление «Рассвет на Москве-реке» к «Хованщине». А нам, в свою очередь, снизойдя с волшебных небес оперы на грешную землю, остается лишь поставить точку в заключение этого раздела и перейти к следующему...

И. Корябин

(Источник: Музыка и время. – 2004. – № 9. – С. 20-22.)

Корябин Игорь – музыкальный журналист. В 2003–2006 гг. – постоянный ведущий собственной авторской рубрики «Музыкальная галерея» в журнале «Музыка и время». С декабря 2009 года – специальный корреспондент интернет-портала Belcanto.ru, посвященного проблемам исполнительства классической музыки в широком аспекте современных проблем.